
**ТЕМА НОМЕРА —
«ГОРИЗОНТЫ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ ГУМАНИТАРНЫХ
НАУК: ТЕЗАУРУСНЫЙ ПОДХОД»**

DOI: [10.17805/ggz.2018.4.1](https://doi.org/10.17805/ggz.2018.4.1)

**Тезаурусный подход и молодежная тематика
в гуманитарных науках**

Вал. А. Луков

Московский гуманитарный университет

В статье изложены основы теории, методологии и практики применения в современной гуманитаристике тезаурусного подхода, а также пути развития тезаурусной теории. Они показаны через становление тезаурусной социологии и ее ориентации на молодежные исследования.

Ключевые слова: тезаурусный подход; тезаурусы; тезаурусная социология; социология молодежи; методология гуманитарных наук

**Thesaurus Approach and Youth Theme
in the Humanities**

Val. A. Lukov

Moscow University for the Humanities

The article represents the basics of the theory, methodology and practice of the application of the thesaurus approach in contemporary humanitaristics as well as ways for the development of the thesaurus theory. The author demonstrates them through the formation of thesaurus sociology and its orientation to youth studies.

Keywords: thesaurus approach; thesauri; thesaurus sociology; sociology of youth; methodology of the humanities

ВВЕДЕНИЕ

Тезаурусный подход все шире применяется в гуманитарных науках как методологическая база теоретических и эмпирических исследований. Отдельные примеры таковы: в культурологии этот подход активно используют — А. В. Костина (Костина, 2008, 2009), Т. Ф. Кузнецова (Кузнецова, 2012), Н. А. Завьялова (Завьялова, 2017), в социологии — Д. Л. Агранат (Агранат, 2010), С. В. Явон (Явон, 2012), в этнологии — Ч. К. Ламажаа (Ламажаа, 2012, 2013), в филологии — Н. В. Захаров (Захаров, 2008), Б. Н. Гайдин (Гайдин,

2009, 2017), педагогике — В. В. Рябчиков (Рябчиков, 2015) и др. Идея тезауруса, пришедшая из филологии (где ею обычно обозначаются словари, максимально полно представляющие лексику языка, включая диалектизмы, профессионализмы, архаизмы и т. д.) и в самом общем виде связанная с древнегреческим словом, означающем «сокровище», а значит, применяемая там, где речь идет о достатке, полноте, которые не лежат на поверхности, но где-то сохранены и обладают особой *ценностью* — или признаются кем-то ценными, даже если другие этого не видят, не замечают либо считают, напротив, их недостойными, вредными, опасными, вызывающими и т. д. Из последнего замечания, между прочим, следует, что, во-первых, тезаурус в социологическо-культурологическом смысле не может быть один; во-вторых, не имеет бесконечное число вариантов: разнообразие тезаурусов ограничено тремя основными (с точки зрения аксиологии) позициями — ценность, неценность, антиценность; в-третьих, опирается не на объективные качества вещей, свойств, отношений, а на их восприятие субъектом сохранения или изменения социокультурной жизни индивида, общности, общества — вплоть до человечества в целом, т. е. субъектно ориентировано. В социологическом аспекте это особенно заметно.

ТЕЗАУРУСНЫЙ ПОДХОД КАК МЕНТАЛЬНАЯ КОНСТРУКЦИЯ

Тезаурусный подход, на который мы опираемся, впервые был обозначен нами применительно к социологии культуры и культурологии в 1992 г. (Луков В., Луков Вл., 1992). Но и до этого в той или иной степени наши исследования, главным образом в области социологии молодежи, где фактически смыкаются социология культуры и культурология, реализовывали ресурс тезаурусного подхода, хотя он еще не был нами сознательно освоен. В 2018 г. на этой базе сложилось такое направление, как *тезаурусная социология*. В 4-томном издании с таким названием ее ментальная конструкция наиболее ясна из содержания томов, так что оглавление здесь имеет особый смысл: оно и организует материал, выделяет его методологические, теоретические, феноменологические черты, и дает представление о том, какие стороны проблематики социальной субъектности рассматриваются как существенные (Луков, 2018abcd). Эта конструкция, подобно музейной коллекции, играет роль, которую собранные тексты не имели, когда создавались (здесь уместна метафора Андре Мальро «воображаемого музея в сознании»). Разумеется, вошедшие в многотомное издание и отредактированные в соответствии с течением времени тексты после 1992 г. больше ориентированы на тезаурусный подход, но и они писались не в связи

с тем, что создавалось тезаурусное направление в социологии. Оно имело, таким образом, кумулятивный характер, самой концепции присущи свойства эмерджентности, т. е. такие, что обнаруживаются только в системе как целом, не характеризуют части этого целого по отдельности.

Такой принцип имеет большое хождение в практике гуманитарного знания, в художественном творчестве: А. С. Пушкин, например, не придавал своим «Маленьким трагедиям» свойства цикла, но он их писал одну за другой в селе Болдине осенью 1830 г. Цикл — это то, что получилось не по воле автора. Такого рода событий много. В данном случае важно, что автор обладает определенным *тезаурусом*, определенной картиной мира, он не свободен от них в своем видении реальности. Можно сказать, что любая версия социологии тезаурусна. Соответственно, любую социологию можно назвать тезаурусной. Но данная версия, подчеркивающая основную роль социальной субъектности в строении, функционировании и развитии общества, и в конкретном выражении имеет право называться термином «тезаурусная социология».

ЛОГИКА ТЕЗАУРУСНОЙ СОЦИОЛОГИИ

Тезаурусная социология стремится от обобщений, которые сделали о разных типах общества классики социологии и те, кого к ним не принято относить, но кто тем не менее проясняет для нас некоторые важные и перспективные стороны общественной жизни (это и В. И. Вернадский с идеей ноосферы, и Н. Н. Моисеев с его универсальной эволюцией, и А. А. Зиновьев, посмотревший на общество как на человеконик; к ним надо прибавить немалое число российских и зарубежных философов, деятелей гуманитарных наук, религиозных культов от Конфуция и Платона до постпостмодернистов, трансгуманистов и т. д., порожденных социальной, культурной, интеллектуальной средой нашего времени) перейти к самым простым наблюдениям, к тому, что обычный человек относит к *своему*, т. е. понятному, доступному, привычному, или к *чуждому*, т. е. непонятному, недоступному, непривычному, по крайней мере сегодня («Не буду думать об этом сейчас. Подумаю об этом завтра», как говорила Скарлетт О'Хара, героиня романа «Унесенные ветром» Маргарет Митчелл), а во многих случаях — по мере того, как социализация в данном общественном окружении берет власть над индивидом и вправляет мозги послушникам, оригиналам и молодым, которым многое прощается пока они в этом юном, а потому незрелом, но проходящем возрасте, — к *чуждому*, т. е. навсегда (как кажется возмущенному сознанию и чувству) неприемлемому, недопустимому, неприятному настолько, что и говорить о нем нельзя.

Но для обобщений общественной жизни в разных странах, в разные эпохи, с разным развитием материально-технической базы, экономики, социальной иерархии и сетей и т. д. тезаурусная социология, точнее ее основной путь, оказывается вполне приемлемой перспективой, совпадающей в своей логике с неполной индукцией Дж. С. Миля, разработанной им в 1830–1843 гг., а значит, чуть ли не два века тому назад. В данном случае этот путь означает движение не от уже сделанных и признанных обобщений об обществе, а, напротив, от наблюдений за собой и своим ближайшим окружением, постановку наивных в своей простоте вопросов с постепенным восхождением к более общим выводам, где специфика наук с их ограниченностью по объектам, предметам и методам, конечно, признается, но более значимы междисциплинарные и трансдисциплинарные связи наук, а также связи науки и образной картины мира, где научное знание не отделено барьером от иных форм человеческого мышления и то, что входит в нашу повседневную жизнь с художественным творчеством — картинами и граффити, театральными шедеврами и телесериалами («мыльными операми»), симфониями и шлягерами — вполне уживается с формулами, где числа или структуры замещены знаками, и так называемыми точными науками — математикой, химией, компьютерным моделированием, генетикой и т. д.

А какие вопросы могут быть отнесены к числу простых и наивных? Их в периоды самозерцания, раздумий над прожитой или предстоящей жизнью, выбора профессии, переезда в другое государство с его неизведанной культурой, непривычными правилами повседневности и т. д. — иначе говоря, в периоды перемен (реальных, ожидаемых, проектируемых, пригрезившихся в мечтах) немало, и они не шествуют стройными рядами, а появляются невзначай, как бы без видимой причины, как воспоминание о чем-то далеком или не очень, укор совести, сожаление о не сделанном вовремя и т. д. Вопросы могут быть самые разные:

- Почему раньше все читали книги или газеты, а теперь даже под машину попадает пешеход, увлеченный разговором по мобильнику, а шофер тоже был отвлечен от дороги и пешеходов разговором по мобильнику?
- Отчего мы предпочитаем одних людей независимо от их пола, возраста, социального положения, уровня образования и т. д. другим, хотя успели с первыми и вторыми обменяться только общими фразами (или, как называется это в лингвистике, фатическими конструкциями, которые не содержат новой информации, но нужны для установления, поддержания или размыкания речевого контакта)?

- В чем разница между исполнителями оперы (а в мировой практике принято петь ее на языке оригинала), одни из которых носители языка, а другие нет, обнаруживаемая нами через несколько минут просмотра по телевизору, даже когда звук выключен?

- Почему было так больно расставаться с кем-то, но больше всего была боль от того, что навсегда утеряна связь с привычными вещами (в буквальном смысле слова)?

- Почему окружающие кажутся роботами со вставленной компьютерной программой?

Вопросов может быть великое множество, и чем больше пытаться на них ответить, тем настойчивее появляются новые. Если исходить из социальных законов в трактовке О. Конта, то вопросы могут показаться броуновским движением без руля и ветрил. Но если их осознать в тезаурусном аспекте, то неясности их происхождения и структуры снимаются, а сами они оказываются осколками, но значимыми осколками, социального конструирования реальности, имеющего с этой самой реальностью устойчивые и воспроизводимые (т. е. собственно объективные) связи. Обычное явление: возникшая увлеченность какой-то темой открывает мир как бы с новой, не замечаемой ранее стороны — включенный телевизор вдруг сообщает важную информацию по этой теме, открытая на первой попавшейся странице книга — тоже, поисковик компьютера находит сотни и даже тысячи материалов, освещающие тему с разных сторон, — оказывается, ею занимались многие люди, известные в том числе уже со времен Античности или еще раньше. Нам остается поставить ее в раскрывшиеся контексты, установить связи, найти ее применение сегодня, в изменяющихся условиях. Впрочем, это не так мало.

Почти мистическая связь темы с нашими поисками, когда вдруг со всех сторон о ней только и говорится, хорошо объясняется тезаурологически, иначе говоря, особенностями индивидуального и коллективного (группового, а также относящегося к большим социальным общностям) тезауруса. Тезаурус в ракурсе, который и раскрывается в тезаурусной социологии, представляет собой такую конструкцию накопленных субъектом (а это может быть и индивид, и какая угодно малая, или большая, или сверхбольшая социальная общность, которые в определенных условиях проявляют свою социальную субъектность — свойство творить из себя и окружения новое) знаний, а значит, и их понимания, и умения придать им действие, которая при всей своей неполноте воспринимается и реализуется как законченная, совершенно достаточная для ориентации и творчества, если это подтверждается всем жизненным укладом, повседневностью, принятыми и поддерживаемыми значимыми дру-

гими социальными практиками. Разделение *своего*, *чужого* и *чуждого* выступает как модель этого знаниевого устройства, а сами они — как первоэлементы любого тезауруса, над которыми на более высоких уровнях обобщения вырастают деривации, позволяющие построить систематические конструкции общества в их прошлом, настоящем и будущем.

Это восхождение от простого (простейшего) к сложному многократно представлено в педагогике (особенно в дидактике начиная, по крайней мере с Я. А. Коменского), физиологии (опыты И. П. Павлова) и в других областях. Они есть в любых знаниевых системах, построенных на принципах эволюции, например, в позитивистской социологии Г. Спенсера и его последователей. Оно может быть полезным и для современного знания о человеке и его обществе, где субъектно ориентированные концепции все более признаваемы и применимы.

Очевидно, что тезаурусная социология не возникла сама по себе как некое озарение вне идей и данных, которые носятся в воздухе. Вообще-то они не носятся там, где нет научной школы. Здесь — другой случай. Тезаурусная социология опирается на определенную научную школу, которая сложилась в Московском гуманитарном университете в 1970–2010-е гг., — более всего под влиянием идей И. М. Ильинского о молодежи и молодежной политике (Ильинский, 2016), а также теории социализации и социализационной нормы А. И. Ковалевой (Ковалева, 2011), продолжает развиваться, а, значит, обогащаться в своем содержании и сейчас (Ковалева, Луков, Перинская, 2016; Ковалева и др., 2018).

Центральное место в этой научной работе в конце 1980-х — начале 1990-х гг. выполняла подготовка проекта Закона СССР «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР» (принят в 1991 г.), что исходило из создания И. М. Ильинским гуманистической концепции молодежи, а также потребовало построения на ее основе концепции государственной молодежной политики, концепции Закона о молодежи, проведения массовых социологических опросов молодежи по проблематике ее социального положения, ценностных ориентаций, особенностей социализации и т. д. В ходе этой работы сложилась междисциплинарная научная школа молодежных исследований, в которой выделились социологические научные направления — «социальная структура, социальные институты и процессы», «социология культуры», «социология управления» — которые возглавили социологи, сформировавшиеся в научной школе молодежных исследований.

Подчеркнем, что молодежные аспекты научной школы МосГУ особенно проявились в социологии культуры, где с исследованиями по социологии

молодежи оригинально в 2000-е гг. соединились исследования И. М. Ильинского в области перспектив высшего образования и первые работы вокруг недавно созданной к тому времени (начало 1990-х гг.) новой специальности «культурология». Итогом развития научной школы на этом этапе стало учебное пособие А. И. Шендрика «Социология культуры», одно из первых в стране (Шендрик, 2005) и мониторинг «Российский вуз глазами студентов», проводившийся во многих университетских городах страны в 2000–2009 гг. при сопоставлении государственных и негосударственных вузов. И. М. Ильинский выдвинул концепцию образовательной революции (Ильинский, 2002), затем сосредоточился на идентификации негосударственных вузов (Ильинский, 2004). В этих направлениях развивалась и научная школа молодежных исследований МосГУ. Таким образом, с середины 2000-х гг. научная школа в первую очередь сосредоточилась на социологии высшего образования, включая такие ее аспекты, как социальный облик студента, социология чтения, социология массовых коммуникаций и др. (Ковалева, Богданова, 2012; Луков, Гневашева, 2009; Селиверстова, Юмашева, 2009; Полуэктова, 2010).

В рамках социологии культуры И. М. Ильинским выдвинута триада «знание — понимание — умение» как основа высшего образования, противопоставленная широко распространенной формуле «знания — умения — навыки», выявлены черты жизнеспособного поколения и на этой основе выдвинута концепция его воспитания, определены подходы к ценностным ориентациям российского студенчества и изучены эти ориентации в ведущих государственных и негосударственных вузах.

Огромное значение имело и имеет научное сообщество, в котором развивается школа. Очень важно, что в годы ее становления и развития в МосГУ работал выдающийся социолог А. А. Зиновьев (1922–2006), автор двух изданий «Логической социологии», вышедших в издательстве университета (Зиновьев, 2002, 2003). Для школы не остались незамеченными два приезда Генерального директора ЮНЕСКО замечательного испанского мыслителя Фредерико Майора, объявления в 1999 г. вуза «территорией культуры мира», здания в том же году Русского интеллектуального клуба по инициативе всемирно известного физика-ядерщика акад. РАН Н. Н. Моисеева и И. М. Ильинского, к которой присоединился А. А. Зиновьев.

---

*МОЛОДЕЖНЫЙ АСПЕКТ
ТЕЗАУРУСНОЙ СОЦИОЛОГИИ*

Молодежный аспект появился в тезаурусной социологии не только в силу того, что таково основное содержание научной школы молодежных исследований МосГУ, хотя этот фактор нетрудно заметить, как заметны основы Баденской школы неокантианства в идее ее представителей разделить науки о природе и науки о духе или стремление к качественной стратегии исследования в работах любого представителя Чикагской социологической школы. Этой аналогии вполне хватило бы для объяснения такого крена в данной версии социологии. Но все же причина не только и не столько в этой связи.

Для тезауруса очень важно, что в период своего становления он подвижен, легко сочетает разные, порой по видимости противоположные тезаурусные генерации, за которыми просматриваются разные жизненные концепции как на уровне индивида, так и на уровне социальных общностей. Эта подвижность тезаурусов и одновременно высокий уровень включенности в социальные практики характерны для периода молодости, которому в современном обществе, какие бы названия ему ни давать, есть характеристики определенного социального слоя — молодежи. Свойства мерцающего тезауруса недолгие, исчерпаемые, имеющие разную глубину в зависимости прежде всего от исторических событий своего времени, ведущих к переориентации всех слоев общества (войны, революции и т. д.). Тезаурусная социология, может быть, случайно вышла на эту тему, но она оказалась центральной не только для нее, но и для обобщенного понимания общества в целом. Конечно, устойчивые образования, к которым относятся социальная структура, социальные институты, социальные практики, определяют специфику образа жизни людей, принадлежащих к разным поколениям; конечно, социальная идентификация позволяет увидеть целостность этого общества, его отличительные черты. Но как формируются эти устойчивые образования, как образуется эта идентификация, как они передаются от одного поколения к другому? Понять эти процессы можно, сосредоточив внимание на молодежи, для которой характерен переход от детства с его неотрывной связью с нормами и ценностями старших поколений к взрослости, когда эта связь не нужна, поскольку взрослый человек сам носитель этих норм и ценностей. Переходность молодежи и означает присвоение той социальной субъектности, законным обладателем которой и выступают старшие. В этом сложном процессе, с приливами и отливами, конфликтностью, энтузиазмом молодости, ее бескомпромиссностью, происходит воспроизводство того общества, основные движущие силы которого скрыты для стороннего наблюдателя, и непонятно, почему же рево-

люционные мечтания и действия молодежи после стольких напряжений и потраченных усилий оборачиваются тем же привычным общественным устройством, которому был брошен вызов. Тем же? Тезаурусная социология помогает в этом разобраться.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Теория, методология и практика применения тезаурусного подхода в современной гуманитаристике, как и других субъектно ориентированных концепций, опираются на идею значимости субъектного конструирования реальности для тех наук, где главное внимание уделяется ценностям, а это и есть гуманитарные науки. К их числу надо отнести и науки социальные, поскольку и в них ценностный подход с начала XX века все более активно проявлялся, хотя они держались на так называемом объективном знании, на представлении о том, что они подчиняются объективным законам. Сейчас это уже не так даже для экономики, социологии, правоведения. Социальные науки немислимы без понимания ценностей, они теряют свойство быть современными, перестают соответствовать достигнутым фазам развития общества (а точнее сказать — обществ, поскольку они различаются по разным регионам именно культурными факторами, которые предваряют другие их различия).

Рассмотрение в этом ключе тезаурусной социологии показывает, что субъектная ориентация как ее основное свойство в современных условиях необходима социологическим наукам, как и всем другим наукам, придающим значение влиянию человеческой активности на общество, в котором она только и может проявляться и поддерживаться или затухать. Молодежные исследования здесь показательны. Они не просто удобны, поскольку большинство ученых также и преподаватели вузов, не просто лучше подходят для экспериментов над человеком и на индивидуальном, и на групповом уровне, не просто направлены на будущее. Они опираются и на свойства тезаурусов в молодом возрасте не быть столь консервативными, как потом, у взрослого человека и тем более у человека пожилого. Они легко комбинируют разные тезаурусные конструкции, в том числе и противоположные.

Опора тезаурусной социологии на молодежные исследования показывает пути развития социологии как науки. Но по аналогии подобные перспективы развития могут быть характерны для всей гуманитаристики, как бы ни различались ее исследовательские предметы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Агранат, Д. Л. (2010) Социализация личности в военизированных организациях: проблемы нормы и отклонения : монография. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 228 с.

Гайдин, Б. Н. (2009) Вечные образы как константы культуры (интерпретация «гамлетовского вопроса») : автореф. дис. ... канд. филос. наук. М. 17 с.

Гайдин, Б. Н. (2017) «Коня! Коня! Полцарства за коня!»: вольный перевод строки Шекспира в тезаурусе русской культуры // Тезаурусы и тезаурусная сфера : II Академические чтения памяти Владимира Андреевича Лукова, 29 марта 2017 г. : сб. науч. трудов. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 256 с. С. 24–43.

Завьялова, Н. А. (2017) Культурно-коммуникативные формулы в рамках тезаурусного подхода // Знание. Понимание. Умение. № 3. С. 152–162. DOI: [10.17805/zpu.2017.3.12](https://doi.org/10.17805/zpu.2017.3.12)

Захаров, Н. В. (2008) Шекспиризм русской классической литературы: тезаурусный анализ : монография. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 320 с.

Зиновьев, А. А. (2002) Логическая социология. М. : Социум. 260 с.

Зиновьев, А. А. (2003) Логическая социология. 2-е изд., испр. и доп. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 399 с.

Ильинский И. М. (2004) Негосударственные вузы России: опыт самоидентификации. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 352 с.

Ильинский, И. М. (2002) Образовательная революция. М. : Изд-во Моск. гуманит.-социальн. академии. 592 с.

Ильинский, И. М. (2016) Собр. соч. : в 5 т. М. : Терра. Т. 2: Молодежь. Молодежная политика. Молодежная организация. 672 с.

Ковалева, А. И. (2011) Общество и личность: лекции по социологии : учеб. пособие. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 204 с.

Ковалева, А. И. и др. (2018) Социология молодежи: научная школа Московского гуманитарного университета / А. И. Ковалева, В. А. Луков, В. А. Гневашева, С. В. Луков : в 2 ч. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. Ч. 2. 508 с.

Ковалева, А. И., Богданова, В. В. (2012) Траектория социализации : монография. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 184 с.

Ковалева, А. И., Луков, В. А., Перинская, Н. А. (2016) Социология молодежи: научная школа Московского гуманитарного университета : в 2 ч. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. Ч. 1. 442 с.

Костина, А. В. (2008) Тезаурусный подход как новая парадигма гуманитарного знания // Обсерватория культуры. № 5. С. 102–109.

Костина, А. В. (2009) Теоретические проблемы современной культурологии: Идеи, концепции, методы исследования. М. : Кн. дом «ЛИБРОКОМ». 288 с.

Кузнецова, Т. Ф. (2012) Культурная картина мира: теоретические проблемы : науч. монография. М. : ГИТР. 250 с.

Ламажаа, Ч. К. (2012) Тезаурусный подход для тувиноведения // Знание. Понимание. Умение. № 2. С. 38–45.

Ламажаа, Ч. К. (2013) Тувиноведение: Новые горизонты. М. : Кн. дом «ЛИБРОКОМ». 184 с.

Луков, В. А. (2018a) Тезаурусная социология : в 4 т. : монография. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. Т. 1. 608 с.

Луков, В. А. (2018b) Тезаурусная социология : в 4 т. : монография. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. Т. 2. 576 с.

Луков, В. А. (2018c) Тезаурусная социология : в 4 т. : монография. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. Т. 3. 608 с.

Луков, В. А. (2018d) Тезаурусная социология : в 4 т. : монография. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. Т. 4. 640 с.

Луков, В. А., Гневашева, В. А. (2009) Человеческий потенциал студента — образовательный потенциал вуза : По материалам мониторинга «Российский вуз глазами студентов» (этапы 2004–2008 годов). М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 69 с.

Луков, В. А., Луков, Вл. А. (1992) Концепция курса «Мировая культура»: Тезаурологический подход // Педагогическое образование. М. : Прометей. Вып. 5. С. 8–14.

Полуэхтова, И. А. (2010) Социокультурная динамика российской аудитории телевидения : науч. монография. М. : ООО «НИПКЦ Восход-А». 304 с.

Рябчиков, В. В. (2015) Тезаурусный подход и педагогика взаимодействий // Знание. Понимание. Умение. № 2. С. 129–134. DOI: [10.17805/zpu.2015.2.13](https://doi.org/10.17805/zpu.2015.2.13)

Селиверстова, Н. А., Юмашева, Н. Д. (2009) Чтение в студенческой среде: Опыт социол. исследования. М. : Российская книжная палата. 108 с.

Шендрик, А. И. (2005) Социология культуры : учеб. пос. М. : ЮНИТИ-ДАНА. 495 с.

Явон, С. В. (2012) Жизненное самоопределение молодежи : монография. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 169 с.

Дата поступления: 19.08.2018 г.

Луков Валерий Андреевич — доктор философских наук, профессор, директор Центра социального проектирования и тезаурусных концепций Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета, заслуженный деятель науки Российской Федерации, академик Международной академии наук (IAS, Инсбрук, Австрия). Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-75-95. Эл. адрес: v-lukov@list.ru

Lukov Valery Andreevich, Doctor of Philosophy, Professor, Director, Center for Social Design and Thesaurus Conceptions, Institute of Fundamental and Applied Studies, Moscow University for the Humanities; Honored Scientist of the

---

Russian Federation, Full Member, International Academy of Science (IAS, Innsbruck, Austria). Postal address: 5 Yunosti St., 111395 Moscow, Russian Federation. Tel.: +7 (499) 374-75-95. E-mail: v-lukov@list.ru

Для цитирования:

Луков В. А. Тезаурусный подход и молодежная тематика в гуманитарных науках [Электронный ресурс] // Горизонты гуманитарного знания. 2018. № 4. С. 3–14. URL: <http://journals.mosgu.ru/ggz/article/view/843> (дата обращения: дд.мм.гггг). DOI: [10.17805/ggz.2018.4.1](https://doi.org/10.17805/ggz.2018.4.1)